

О „брокдаунѣ“ и мышечномъ переутомленіи, какъ болѣзненныхъ явленіяхъ, мы говорили особо, такъ какъ безъ этого не полна была бы глава, посвященная тренированію (см. стр. 672 и 677 I-го тома).

Такимъ образомъ, въ промежутокъ отъ декабря до половины мая должна улечься вся выдержка скакуна, дѣлящаяся на три періода, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое опредѣленное значеніе.

Первый періодъ имѣетъ цѣлью развить мускулатуру лошади, укрѣпить ея члены и сочлененія, уничтожить въ организмѣ лишній жиръ и лимфу, а потому работа въ этомъ періодѣ начинается съ тихаго аллюра и состоитъ преимущественно въ развитіи шага.

Второй періодъ укрѣпляетъ мышечную систему, удаляетъ внутренній жиръ и открываетъ дыханіе лошади, и, наконецъ, третій періодъ констатируетъ достигнутые результаты и опредѣляетъ качество скакуна въ смыслѣ рѣзвости его и силы,—въ немъ дѣлаются первые боевые галопы.

Намъ представляется излишнимъ говорить, что всѣ лошади конюшни не одновременно переходятъ изъ одного періода выдержки въ другой.

Лошади, требующія большой работы, при систематичной и правильной выдержкѣ, иногда до мая мѣсяца находятся въ первомъ періодѣ и если все же выходятъ къ старту весной, то полуготовыя, отчего скачутъ плохо и часто ломаются.

Теперь разберемъ каждый періодъ въ отдѣльности и тогда, надѣемся, читателю станетъ ясно, что не временемъ работы обуславливается переходъ изъ одного періода въ другой, а достигнутыми результатами, степенью готовности лошади.

Первый періодъ. О времени выѣзда на работу мы говорили выше. Въ Англіи, гдѣ, къ сожалѣнію для спорта, сильно развита система закладовъ-пари и азартная игра властвуютъ на ипподромѣ, тамъ, чтобы выиграть больше денегъ, необходимо по возможности тщательнѣе скрыть дѣйствительные шансы вашей лошади и тѣмъ ввести въ заблужденіе играющую публику и такимъ образомъ повысить игру, а, стало быть, увеличить выигрышъ, тамъ тренеры выѣзжаютъ на работу очень рано, скрывая вѣсь, несомый на работѣ и пробѣ лошадей. Но у насъ, гдѣ, къ счастью, азартъ не совсѣмъ успѣлъ вытѣснить спортъ, такое укрывательство, казалось бы, не имѣетъ смысла, а между тѣмъ многіе русскіе тренеры, въ особенности изъ числа побывавшихъ за границей, каковы, на примѣръ, нынѣ покойные, Г. И. Чеканъ и И. Ѡ. Вороновъ, въ слѣпомъ подражаніи англичанамъ ввели у насъ дурной обычай выѣзжать на работу еще до полнаго разсвѣта. Лѣтомъ уже съ двухъ часовъ ночи въ павильонѣ Московскаго Императорскаго скакового общества слышенъ топотъ копытъ галопирующихъ въ темнотѣ и сырости лошадей.

Весной, осенью и зимой система ранняго выхода на работу прямо вредна, въ особенности, когда держится густой туманъ, на кругу стоитъ сырость и холодъ нашихъ утренниковъ. Раньше четырехъ часовъ утра конюшню открывать не слѣдуетъ, чтобы не подвергать простудѣ лошадей и напрасно не беспокоить ихъ утренній живительный сонъ. Оправ-

даніе тренеровъ, что утромъ состояніе круга лучше, не должно приниматься въ расчетъ, такъ какъ рискъ ранней работы никакъ не можетъ окупиться этимъ незначительнымъ преимуществомъ.

Утренняя работа перваго періода выдержки состоитъ приблизительно въ слѣдующемъ: выѣзжая на ипподромъ на свой рабочій кружокъ, который всякая конюшня избираетъ на кругу, тренеръ пропускаетъ мимо себя всю конюшню рысью, чтобы до начала работы удостовѣриться, нѣтъ ли между его питомцами хромыхъ или жалующихся на ноги, плечи, спину и, если бы таковые оказались, ихъ, какъ равно и тѣхъ, кои нехорошо проѣли ночную дачу овса, онъ работаетъ только шагомъ.

Само собою понятно, что лошадь сильно хромающую, скучную и не проѣвшую вовсе, какъ и больную, тренеръ совсѣмъ не приказываетъ сѣдлать, оставляетъ ее дома впредь до выясненія причинъ ея болѣзненнаго состоянія.

Послѣ пропуска рысью выдерживаемыя лошади дѣлятся тренирующимъ на категоріи; причемъ лошади грузныя, старыя и вообще требующія большой работы ѣздятся рысью отъ четырехъ до шести верстъ, горячія же, легкія и нервныя, нуждающіяся въ меньшей работѣ — отъ двухъ до трехъ верстъ, послѣ чего вся конюшня ходитъ шагомъ часа полтора - два, затѣмъ дѣлается галопъ въ полмаха не длиннѣе трехъ верстъ и заканчивается работа вновь шагомъ.

Всѣ эти упражненія производятся группами, за исключеніемъ горячихъ лошадей, которыхъ благоразумнѣе зимой работать въ одиночку, а лѣтомъ гдѣ-нибудь внѣ скакового круга, дабы онѣ, напрасно горячась, не расточали бы бесплодно своей энергіи.

Такъ какъ начало выдержки приходится на декабрь мѣсяць, и во всякомъ случаѣ весь первый періодъ совпадаетъ съ зимнимъ временемъ, то мы должны нѣсколько подробнѣе поговорить о характерѣ зимней работы по снѣгу.

Многіе утверждаютъ, что снѣговой кругъ портитъ махъ, и зимой лучше галоповъ совсѣмъ не скакать, какъ это дѣлается на югѣ, откуда лошади являются въ Москву къ весеннимъ скачкамъ всегда вполне готовыми.

Съ такимъ мнѣніемъ мы никоимъ образомъ согласиться не можемъ и если считаемъ нужнымъ остановиться на этомъ вопросѣ, то только потому, что вышеприведенное мнѣніе чрезвычайно распространено и потому игнорировать его нельзя.

На югѣ, гдѣ устанавливается зима относительно поздно, и гдѣ ранняя весна даетъ возможность тренеру горячо работать лошадью, можетъ быть, и возможно зимой не скакать, но въ нашемъ климатѣ, въ средней полосѣ Европейской Россіи это совершенно необходимо, хотя конечно и не вполне безопасно. Какъ бы хорошъ ни былъ снѣговой кругъ, все же онъ мягокъ и тяжелъ; лошадь же зимой обыкновенно свѣжа, горячится, рветъ; значить, чтобы ее заставить идти въ полмаха, приходится болѣе или менѣе сильно сдерживать, что при вязкости грунта заставляеть ее

идти верхнимъ махомъ, а это уже само по себѣ нежелательно, такъ какъ отражается дурно на быстротѣ. Далѣе, руки мальчиковъ коченѣютъ отъ мороза, устаютъ сильно сдерживать лошадь, происходитъ какая-то борьба между лошадию и сѣдокомъ, нерѣдко кончающаяся поражениемъ послѣдняго, и онъ выпускаетъ лошадь, которая нѣкоторое время несется полнымъ махомъ, принимая въ себя зимній, морозный воздухъ.

При очень значительныхъ морозахъ скакать галопы рискованно, тутъ возможны всегда приливы крови къ легкимъ. Дамманъ говоритъ, что причину этой болѣзни надо искать въ томъ фактѣ, что подъ вліяніемъ раздраженія холода кровеносные сосуды поверхности тѣла сжимаются, и кровь отливаетъ къ внутреннимъ органамъ; но, можетъ быть, и пониженіе возбудимости всѣхъ тканей тѣла, а также и нервной системы имѣетъ тутъ значеніе.

Чѣмъ значительнѣе холодъ, тѣмъ меньше дѣйствуетъ регулирующая защита организма, и животное, несмотря на сокращеніе сосудовъ кожи, претерпѣваетъ значительную потерю тепла. Продолжительный, хотя-бы и умѣренный, холодъ переносится лошадьми вообще плохо, и молодые животныя, у которыхъ регуляторныя способности еще не успѣли вполнѣ развиться, страдаютъ больше. Не слѣдуетъ забывать, что тонкая кожа чистокровной лошади и относительно небольшой слой жира подъ ней не понижаютъ теплопроводности тѣла и слабо защищаютъ его отъ чрезмѣрной потери тепла.

Все это не говоритъ, конечно, въ пользу зимнихъ галоповъ и заставляетъ смотрѣть на нихъ, какъ на неизбѣжное, въ условіяхъ нашего климата, зло, отъ котораго, какъ мы говорили выше, можно избавить двухлѣтныхъ лошадей, осеннихъ дебютантовъ.

О рѣзвыхъ галобахъ по снѣгу, разумѣется, не можетъ и быть рѣчи: отъ нихъ получаютъ всевозможныя хромоты и по преимуществу въ бедра и путовомъ суставѣ.

Итакъ, какъ ни рискованы зимніе галопы даже и въ поль-маха, все же безъ нихъ обойтись нельзя; на одной рыси не приготовить лошади и тѣмъ болѣе, что зима устанавливается рано, а кругъ высыхаетъ только за мѣсяць до открытія скакового сезона.

Выдерживаемая лошадь въ особенности весной не должна играть; и такая конюшня, въ которой скакуны бьютъ задомъ, ходятъ на дыбахъ, какъ въ циркѣ, и такимъ образомъ стремятся израсходовать избытокъ своей энергіи, находится въ рукахъ плохого тренера. Приговоръ этотъ тѣмъ болѣе будетъ справедливъ, чѣмъ ближе время къ скачкамъ, къ порѣ самой энергичной работы.

Русскіе тренеры не любятъ ѣздить зимой въ воскресные и праздничные дни, заимствуя и это у англичанъ, у которыхъ, кстати сказать, такихъ „неприсутственныхъ“ дней значительно меньше. Такое подраженіе лишено всякаго основанія и ничего не имѣетъ въ свое оправданіе.

Не только въ праздники, но и въ самую дурную погоду два-три часа систематической работы ежедневно безусловно необходимы, надо

только тепло одѣть лошадь, работать не противъ вѣтра и не иначе, какъ рысью и шагомъ.

Сытыя лошади зимой вообще очень склонны подыгрывать, и отсюда всѣ эти „стукачи“ и ушибы, уносящіе съ ипподрома многихъ хорошихъ лошадей. Подыграетъ лошадь въ денникѣ, главнымъ образомъ, отъ праздности, въ длинный зимній сезонъ, ушибетъ себѣ ногу по тракту жилы, а захромаетъ весной, когда начнутся рѣзвые галопы, и отъ жилы потребуетъ особое напряженіе.

О воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ можно, пожалуй, еще говорить весной, то-есть именно тогда, когда его наши тренеры ни за что не дадутъ. Ссылки на Англию и на авторитетъ такихъ тренеровъ, какъ Сэмъ Чифне и Вильямъ Дей, намъ представляются мало убѣдительными. Поименованные тренеры дѣйствительно рекомендуютъ воскресный отдыхъ, но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что климатическія условія ихъ родины даютъ возможность непрерывно и усиленно работать, почти всю зиму. По крайней мѣрѣ, извѣстный тренеръ Дей, авторъ книги „Тренированіе скаковой лошади“ (изданіе 1881 года) говоритъ: „Я считаю существенно необходимымъ, чтобы лошади при сильной работѣ имѣли абсолютный покой чрезъ извѣстные промежутки времени, который далъ бы имъ возможность возстановить ихъ потраченныя силы. Почему скаковая лошадь должна быть единственнымъ животнымъ, обреченнымъ на вѣчную работу, и что служить побудительной причиной воскресной работы?“

Съ доводами Дея нельзя не согласиться, и, отрицая воскресный отдыхъ у насъ, мы вовсе не входимъ съ нимъ въ противорѣчіе. Вѣдь у насъ зимой не можетъ быть и рѣчи о „сильной работѣ“ и „потраченныхъ силахъ“, а потому весной, когда и у насъ въ разгарѣ усиленная работа, такой отдыхъ, какъ мы говорили выше, умѣстенъ и, въ особенности, когда сама лошадь того потребуетъ.

Во время выдержки установлено давать лошади больше нормальнаго количества корма, а чтобы не давать желудку засориться, по временамъ весьма полезно взрослой лошади дать слабительное. Теорія, быть можетъ, и найдетъ противъ этого возраженіе, но, опираясь на вѣковой опытъ скакового спорта и на мнѣнія всѣхъ авторитетовъ въ этой области, мы должны всѣ возраженія оставить безъ вниманія. Слабительное, разумѣется, задерживаетъ лошадь въ работѣ, а потому тренеру для дачи этого средства слѣдуетъ воспользоваться тѣмъ случаемъ, когда здоровая лошадь по какой-нибудь причинѣ должна оставаться дома и, такимъ образомъ, все равно остановиться въ работѣ. Обыкновенно это бываетъ во время весенней распутицы, когда ипподромъ еще не открытъ и негдѣ производить работы.

При дачѣ слабительнаго необходимо выполненіе нѣкоторыхъ предосторожностей, а именно: за два дня нѣсколько уменьшается дача овса, дается отрубное пойло, а въ день приѣма лѣкарства овса не дается вовсе, и забинтовывается хвостъ; когда слабительное начинаетъ дѣйствовать,